

Ян Цин смотрел на классную руководительницу с растерянностью, затем наблюдал, как Чжан Линь поспешно закрыл дверь. Он действительно слышал, как учительница сказала ему закрыть дверь, но не обратил на это внимания. Видимо, даже вернувшись в прошлое, в то время, когда ничего еще не началось, он не мог забыть то, что уже пережил. Он больше не мог быть тем двенадцатилетним мальчиком, который ничего не знал и жил беззаботно.

— Ян Цин, начни с тебя. Что случилось? Ты пришел, когда урок почти закончился. Почему бы тебе не прийти прямо к обеду? Какой у тебя номер телефона родителей? Я хочу поговорить с ними. Где вы живете, что так поздно пришли?

Ян Цин смотрел вперед, но, услышав эти слова, опустил на нее взгляд, затем снова отвел его. Этот жест чуть не заставил классную руководительницу схватить чашку и бросить ее в него. Ян Цин, конечно, видел, что учительница злится, но, прожив жизнь заново, он больше не придавал этому значения.

— Не хочешь говорить?

Ян Цин увидел, как она достала из-под стола палку, и ему вдруг стало смешно. Значит, смысл закрытия двери был в этом. Закрыв дверь, никто снаружи не узнает, что происходит внутри, и другие учителя не вмешаются. В прошлой жизни он был послушным учеником и никогда не сталкивался с таким. Не думал, что, переродившись, он получит такой опыт.

— Я тебя спрашиваю!

— Учитель, я виноват. Я не должен был перебивать вас на уроке! Не должен был не делать домашнее задание!

Чжан Линь не понимал, почему Ян Цин так часто меняется. Иногда он был послушным ребенком, а иногда казался холодным и отстраненным. Сейчас он, похоже, был в таком состоянии, когда не хотел ни с кем общаться. Но, думая о том, как толстая палка ударит по Ян Цину, он чувствовал, что не может этого допустить. Тело Ян Цина было таким нежным, и от удара наверняка появится кровь. Ян Цин не был таким грубым, как он, и Чжан Линь не хотел, чтобы ему было больно.

— Чжан Линь, я с тобой еще не разобралась, а ты сам вылез! Дай руку!

Чжан Линь громко вскрикнул, затем схватился за руку и отказался снова ее протянуть. Его выражение лица, хотя он и получил удар, выглядело скорее комичным.

После того как классная руководительница выплеснула свой гнев, она уже не была так зла на Ян Цина. Она просто отчитала его, сказав, чтобы больше не опаздывал, и отпустила их.

Перемена длилась всего десять минут. Время, проведенное в кабинете, прошло незаметно, и уже начался следующий урок. Услышав звонок, Чжан Линь тут же позвал Ян Цина и быстро побежал в класс. Ян Цин отстал, но не спешил, спокойно идя по дороге. По пути он вспоминал, как Чжан Линь вел себя в кабинете. Не то чтобы он был самовлюбленным, но Чжан Линь явно пытался защитить его от удара. Так что, в прошлой жизни он не зря попал под его влияние.

Когда Ян Цин добрался до класса, учитель уже был там. Начало недели, видимо, подняло ему настроение. Пока он поворачивался к доске, чтобы что-то написать, Чжан Линь помахал Ян Цину, чтобы тот побыстрее зашел. Их места были у задней двери, что было удобно.

Учитель математики объяснял тему рациональных чисел. Для других это могло быть сложно,

ведь у них не было хорошей базы, да и рациональные числа были новой темой. Многие ученики старались следовать за мыслью учителя, но все равно не понимали. Чжан Линь давно сдался, он быстро списал домашнее задание и лег на парту, время от времени поглядывая на соседа Ян Цина. Тот делал вид, что внимательно слушает, но Чжан Линь знал, что Ян Цин вообще не слушает, это было видно по его отсутствующему взгляду.

Наконец, урок закончился. Как только учитель математики задал домашнее задание, дети тут же разбежались в разные стороны. Куда угодно, только не на свои места. Ян Цин, который уже хотел пить, взял кружку и пошел в комнату с кипятком.

Школа в этом городке была не так оборудована, как школы снаружи. В других школах в каждом классе был хотя бы настенный кулер, чтобы ученики могли пить на переменах. Но здесь была только комната с кипятком, где ученики брали воду для питья, мытья и даже для ног. Поэтому Ян Цин пересек спортплощадку, направляясь туда.

Площадка была не слишком большой, с двумя баскетбольными щитами посередине. Утром здесь проводили зарядку, на уроках физкультуры это было беговое поле, а на переменах ученики играли в баскетбол.

По пути он встретил много играющих учеников. Ян Цин оглянулся. Солнце светило ярко, и ученики средних классов бегали по площадке, обливаясь потом. Их навыки в баскетболе, возможно, были не слишком хороши, но их смех и радостные лица заражали всех вокруг. Находясь в такой обстановке, Ян Цин почувствовал, что сам стал более открытым.

Десять минут перемены были временем, когда ученики выпускали свою энергию, бегая и играя. Если посмотреть вокруг, то большинство таких учеников были из седьмого класса. Ученики девятого класса считали себя слишком взрослыми, чтобы играть с семиклассниками, а восьмиклассники были где-то посередине, обычно собираясь в небольшие группы и занимая один из щитов.

Когда баскетбольный мяч полетел в сторону Ян Цина, он на секунду замер, но его правая рука уже вытянулась, и он легко поймал мяч, затем бросил его обратно.

Когда он начал играть в баскетбол? Ян Цин уже не помнил. Он только помнил, как много раз стоял на школьном коридоре, опираясь на перила, и смотрел на площадку, где был кто-то, кто приковывал его взгляд.

На редких школьных соревнованиях почти весь класс собирался, чтобы посмотреть игру. Там не было много мастерства, но каждый забитый мяч вызывал бурю криков. Парень купил бутылку воды и поставил ее на стол соседа, затем втиснулся в толпу и, как все, кричал и радовался.

Десять минут перемены были не слишком длинными, но и не короткими. Этого времени хватило, чтобы пересечь площадку, набрать воды и вернуться в класс на третьем этаже, и все еще оставалось время до начала урока.

Ян Цин открутил крышку кружки и поставил ее на угол стола. Вода была только что набрана из большого котла, и днем ее брали немногие, поэтому она была горячеей. Он думал, что так она быстрее остынет. Их места были на последнем ряду, и позади было много места. Оба не любили, когда кто-то сидел впереди, поэтому оставили там достаточно пространства.

В такую жару большинство учеников покупали холодные напитки, которые пили с удовольствием. Но Ян Цин не любил напитки. Возможно, раньше он их любил, но после того,

как испортил желудок, он больше не мог пить холодное. Только горячая вода приносила ему облегчение.

Чжан Линь спал, не теряя ни минуты. После того как классная руководительница отпустила их, он сначала попросил у Ян Цина списать домашнее задание по математике. Но Ян Цин даже не вспомнил о домашке, пока Чжан Линь не напомнил ему. Он быстро сделал задание и дал Чжан Линю, который, привыкнув к списыванию, быстро закончил и лег спать.

Сначала Чжан Линь лежал лицом к классу, но, услышав звук рядом, тут же повернулся, чтобы не поворачиваться к Ян Цину спиной. Взглянув на него, он увидел, что Ян Цин снова задумался. Чжан Линь, не знал почему, но ему нравилось разговаривать с этим молчаливым парнем. Он помахал рукой перед его лицом, но тот не отреагировал.

— Не подходи, это Шу Жуй сказал! Я тут ни при чем!

Ян Цин не реагировал, но, глядя в ту сторону, он увидел, что играющие ученики бегут к ним. Чжан Линь еще не понял, что происходит, как кто-то из играющих столкнулся с передними партами, и горячая вода, которую Ян Цин только что принес, пролилась на его руку.

— А! Что вы делаете? Не видите, что вода пролилась? Быстро зовите учителя!

Тот, кого обожгли, еще не успел закричать, как Чжан Линь вскочил с места, схватил руку Ян Цина. Он чувствовал, как вода на столе еще горячая, и не мог представить, как больно было Ян Цину, когда вода пролилась.

Играющие ученики вдруг замолчали, словно осознав, какую ошибку они совершили. Острая боль вернула Ян Цина в реальность, и он еще не успел понять, что происходит, как его рука оказалась в руке Чжан Линя. В такую жару рука Чжан Линя была теплой, и от прикосновения стало еще больнее.

<http://bllate.org/book/16718/1536939>